

Даже Цзян Пэйи вынужден был признать, что в рассуждениях Линь Фэйши не было ни одного момента, который можно было бы оспорить. Все текущие признаки продолжают сходиться к его предположениям.

Он тихо спросил:

— Если бы ты был тигром, что бы сделал следующим шагом?

Линь Фэйши подумал и ответил:

— Деревня Табу будет закрыта, в городе Чунгуан не останется каналов поставки, и рано или поздно наркоторговцы окажутся без товара. Я бы сначала дал им несколько дней поголодать, пока наркоманы, измученные ломкой, не потеряют всякие принципы, а затем выпустил бы наркотики на рынок по максимально возможной цене, которую они готовы заплатить. После этого я бы выборочно унаследовал существующую сеть продаж деревни Табу и развил бы собственную сеть.

Цзян Пэйи молча смотрел на Линь Фэйши, слушая, как тот с таким легким и даже радостным тоном произносит леденящие душу слова, и невольно нахмурился.

— Если предположения тигра совпадают с моими, то у этого дела есть шанс на дальнейшее расследование. Мы уже догадались, куда он пойдет следующим шагом, осталось только ждать, — Линь Фэйши с хитрым блеском в глазах добавил. — Я слышал, что в отряде по борьбе с наркотиками появилось много информаторов.

Цзян Пэйи безразлично посмотрел на него.

— Когда тигр начнет действовать, его люди обязательно появятся на рынке наркотиков, — Линь Фэйши лениво продолжил. — Даже если сам тигр не покажется, его подручные будут на виду. Тогда мы поручим нашим товарищам из отряда по борьбе с наркотиками следить за ними, сначала захватим мелких, а затем постепенно доберемся до верха. В конце концов, мы найдем логово тигра.

— Конечно, если не найдем, то и ладно. Я считаю, что уничтожить деревню Табу — уже большая победа.

Цзян Пэйи подумал, что это звучит бесчеловечно.

Линь Фэйши, не услышав ответа, обернулся и увидел, что Цзян Пэйи смотрит на него ледяным взглядом.

Линь Фэйши слегка испугался и с невинным видом произнес:

— Заместитель Цзян, почему ты так на меня смотришь...

— Это две человеческие жизни, а не незначительные раны, — сквозь зубы произнес Цзян Пэйи. — «Не найдем, то и ладно»?

... Линь Фэйши вдруг осознал, что их характеры с Цзян Пэйи несовместимы, или, точнее, что Цзян Пэйи с его пылким характером не сможет терпеть его. Линь Фэйши был пассивным и фаталистичным человеком, немного беспечным, и его не особенно волновали итоги.

У него не было того чувства ответственности, как у Цзян Пэйи, что кто-то должен дать покой

мертвым.

Помолчав, Линь Фэйши вздохнул:

— Капитан Цзян, в мире слишком много вещей, которые идут не так, как мы хотим. Даже если мы расставим сети, это не значит, что мы найдем тигра. Это нормально.

Цзян Пэйи отодвинул свою миску с супом, словно проводил четкую границу между своими вещами и вещами Линь Фэйши, и холодно сказал:

— По крайней мере, я буду продолжать до последней секунды своей жизни.

Затем он лег, накрылся одеялом и повернулся спиной к Линь Фэйши.

Объяснение начальника отряда Линь Фэйши успешно разозлило Цзян Пэйи. Посмотрев на нетронутый суп на столе, он слегка прикусил губу, подошел к другой стороне кровати, наклонился и тихо сказал:

— Не сердись, я сказал что-то не то, пойдем искать тигра вместе, найдем его хоть на краю света — твоя рана еще не зажила, вставай и поешь что-нибудь.

Цзян Пэйи открыл глаза и посмотрел на него.

Лицо Линь Фэйши, обладающее яркой красотой, крупным планом оказалось перед его глазами, длинные ресницы слегка дрожали, и он выглядел немного жалко.

Наверное, никто в мире не смог бы на него долго сердиться, и даже Цзян Пэйи, не являясь поклонником внешности, почувствовал, что его каменное сердце смягчилось под этим нежным взглядом.

К тому же у каждого свои взгляды на жизнь, и навязывать их другим бессмысленно. Цзян Пэйи редко задумывался о своих поступках, но сейчас он подумал, что, возможно, его отношение было слишком резким.

Но как полицейский, носящий значок, произносить такие слова действительно возмутительно — если даже они сдадутся, то кому еще смогут довериться невинные души?

Цзян Пэйи спокойно сел и начал есть суп.

Линь Фэйши сменил тему:

— Врач сказал, что через три-четыре дня ты сможешь выписаться, но пока нельзя заниматься активными физическими нагрузками. Ты хочешь сразу вернуться в городское управление или сначала домой?

Цзян Пэйи, не задумываясь, ответил:

— Городское управление.

Благодаря тому, что Цзян Пэйи за неделю раскрыл крупный наркопритон, его образ в глазах коллег мгновенно возвысился, он стал чем-то вроде золотого бога войны. В последние дни многие приходили навестить его, но мало кто решался заговорить, а сам Цзян Пэйи производил впечатление холодного и серьезного человека, и кроме Линь Фэйши, с ним мало кто мог спокойно общаться.

Линь Фэйши долго молчал, а затем вдруг спросил:

— Капитан Цзян, почему ты тогда позвонил мне?

— Что?

Немного подумав, он понял, о чем говорит Линь Фэйши, и ответил:

— В ту ночь все произошло внезапно, я не ожидал, что у них будет оружие, я недооценил их. После того как меня ранили, я не знал, смогу ли выбраться живым, и просто хотел как можно быстрее передать информацию. Ты был лучшим выбором.

— А второй звонок... Начальник Го говорил мне, что в городе Чунгуан ты единственный, кому можно полностью доверять. В тот момент я был на грани и не думал ни о чем другом.

Линь Фэйши удивился — неужели Начальник Го действительно говорил Цзян Пэйи такое? Это было совсем не похоже на его строгий характер.

Но Го Цимин не говорил ничего подобного ему, вероятно, зная, что он никому не доверяет.

Линь Фэйши усмехнулся:

— Я польщен.

Раз уж зашла речь, Цзян Пэйи решил поблагодарить его:

— В ту ночь, а также за последние несколько дней ухода, спасибо.

— Не за что, — Линь Фэйши, подперев подбородок, сказал. — Если бы тебя не было, мне пришлось бы сражаться в одиночку, а я не хочу быть здесь один.

Эти слова прозвучали искренне и мило, в глазах Цзян Пэйи мелькнула редкая улыбка. Он выпил две миски супа и лег отдыхать.

В день выписки они никого не предупредили, просто тихо оформили документы. Рана на пояснице Цзян Пэйи все еще болела, но не была настолько серьезной, чтобы снова открыться, и, если не заниматься активными физическими нагрузками, все было в порядке. В конце концов, внутренние органы не были затронуты, и восстановление шло довольно быстро.

Цзян Пэйи был одет в зеленую куртку, черные рабочие брюки и высокие ботинки, его лицо было бесстрастным, а взгляд всегда смотрел свысока, и он шел с холодной уверенностью — совсем не похожий на скромного «Сяо Цзяна» из отделения Сяньян.

Линь Фэйши шел рядом с ним, он был немного выше Цзян Пэйи, но их ноги были одинаковой длины, что говорило о том, что шея Линь Фэйши, вероятно, была длиннее.

По дороге Линь Фэйши, словно между прочим, спросил:

— Кстати, я так и не спросил, чем ты занимался раньше?

— Заместитель руководителя оперативной группы управления провинции, — спокойно ответил Цзян Пэйи. Он сделал паузу и посмотрел на Линь Фэйши:

— А ты?

Линь Фэйши, словно заученный текст, ответил:

— Какое-то время я был в провинциальной базе экспертов по науке и технологиям. Тогда один из наставников погиб во время задания, и его подчиненные остались без руководства. Меня попросили временно заменить его, но вскоре перевели сюда.

Проще говоря, Цзян Пэйи раньше был «полевым агентом», отвечал за выполнение задач на передовой, группа оперативного управления провинции всегда была на самой опасной линии фронта, их боеспособность была поразительной, они были острым концом меча. А Линь Фэйши относился к «внутреннему» отделу, где практически не было риска для жизни, он занимался планированием и обсуждениями, сидя в офисе, занимаясь домашним хозяйством... о нет, воспитанием кадров.

Этот интеллигентный человек Линь Фэйши, один мизинец Цзян Пэйи смог бы уложить.

С тех пор как Цзян Пэйи официально начал работать в городском управлении, для отряда уголовного розыска настали тяжелые времена, и все следователи поняли, что значит «время не вернуть».

<http://bllate.org/book/17716/1655659>